

Историческая речь вождя

В незабываемый день 11 декабря 1937 года великий Сталин, всенародный кандидат в депутаты, выступил с речью на собрании избирателей Сталинского избирательного округа столицы.

Товарищ Сталин говорил о доверии народа, о том, что оно, это доверие, возлагает новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность.

«Я ее принимаю с охотой. Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина».

Так вождь народа сформулировал высший закон всей своей жизни и революционной деятельности — **верность народу.**

В этот миг в гуле оваций из глубины зала Большого театра, где происходило предвыборное собрание, прозвучал от души идущий возглас:

— **А мы все за товарищем Сталиным!** Так сам народ кратко и ярко выразил свое отношение к партии, к Сталину.

Это отношение — беспредельная вера, сыновья преданность, горячая любовь — проявляется в советском народе всегда, каждый день, каждый час. В прекрасном и великом имени — Сталин — сливаются для нас, советских людей, все дорогие и бесценно близкие понятия — **коммунизм и мир, демократия и прогресс, дружба и счастье, правда и жизнь.** Советские люди знают, что никогда не ошибается тот, кто идет за партией, за Сталиным, кто поддерживает политику Коммунистической партии и проводит ее в жизнь на каждом участке, в каждом деле и начинании. Благодаря молчаливому единству советского народа нам по плечу самые великие дела.

Выборы в органы советской власти, проводимые на основе Сталинской Конституции, всегда были яркой демонстрацией величайшей сплоченности народа. И если, как образно сказал товарищ Сталин, «избирательная кампания есть суд избирателей над коммунистической партией нашей страны, как над партией правящей», то «приговор избирателей» всегда был один:

— **А мы все за товарищем Сталиным!**

В своей исторической речи от 11 декабря 1937 года вождь дал по-сталински ясное объяснение того, почему именно наши выборы — это наиболее свободные и наиболее демократические выборы в сравнении с выборами в любой другой стране мира.

Настоящая свобода, подлинная демократия могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, могли появиться в стране, где социализм вошел в повсеместный быт народа. «Теперь это вопрос фактов», — сказал товарищ Сталин, — «вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа».

Далее в своей речи товарищ Сталин дал избирателям изумительно мудрые, естественные советы — советы кандидата в депутаты. В них изложены суть нашего последовательного демократизма, принципы деятельности избраников народа в Советской стране — зависимость депутата от народа, от избирателей, подотчетность, подконтрольность, сменяемость. С той поры и вошло в наш лексикон меткое сталинское выражение: «депутат — слуга народа!» Он должен всегда вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. А свернул с дороги, начал финтить, забыл о своей зависимости от народа, — Конституция дает право досрочного отзыва таких депутатов...

Так строятся взаимоотношения между избраником и избирателями у нас, в стране, которую по праву можно назвать самой яркой демократией земли.

А у них, в капиталистических странах? Знамя буржуазно-демократических свобод там выброшено за борт. Права народа, предоставляемые конституциями, распотыяны и попорчены. Товарищ Сталин нарисовал яркую картину того, как строят свои взаимоотношения с избирателями депутаты

в буржуазных партиях: сперва лебедят перед народом, дают кучу всяких обещаний, клянутся в верности... А потом, когда выборы состоялись, депутат может перейти из одного лагеря в другой, может кувыряться, как ему угодно...

Капиталистическая действительность повседневно подтверждает великую правоту этих слов.

Вспомним хотя бы президентские выборы в США в 1948 году. Вспомним, как в погоне за годсами демократическая партия обещала народу, избирателям, бороться за мир, осуществить ряд мер, направленных на удовлетворение нужд трудящихся. Однако правительство демократов и не подумало выполнять свои обещания. Вспомним волну неприкрытой лжи и бесовской демагогии, к которым прибегали «ловцы голосов» — политические деятели, состоящие на службе Уолл-стрит. Они забыли все свои посулы, лишь только были подсчитаны избирательные бюллетени. Они оставили все свои «платформы», лишь только дождались до власти.

Такова уж, видно, «традиция» всякой так называемой буржуазной демократии, все дальше и дальше погружающейся в трясину. Ложь, гнусный обман народа — обычное, постоянно применяемое оружие буржуазных политических партий и их право-социалистических наемников. Другого оружия у них в арсенале нет.

Правда, верность народу — наше оружие, постоянное могучее оружие партии коммунистов. Ее цели ясны и определены. Она ведет народ по сталинскому компасу — вперед, к коммунизму.

Товарищ Сталин учит: «Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, как был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин».

И как Сталин! — добавляет народ. Классически ясно, с исключительной широтой охарактеризовал товарищ Сталин образ советского политического деятеля. В немногих словах он дал подлинную программу ленинско-сталинского стиля политической деятельности. Весь советский народ воспринимает эти слова как критерий, с помощью которого мы проверяем работу больших и малых наших руководителей. Наши кадры, старые и молодые, в этих словах черпают силу и уверенность, по ним учатся жить и работать для народа.

Образ политического деятеля ленинско-сталинского типа, нарисованный товарищем Сталиным в исторической речи 11 декабря 1937 года, — образ величайшей политической и моральной чистоты — возникает и перед советским писателем, когда он стремится выявить и раскрыть высокие душевные качества и типичные положительные черты характера советского человека. Иначе и не может быть, потому что наша литература учит жить по Ленину, по Сталину.

Пятнадцать лет прошло со дня исторической речи вождя. Годы войны и мира, борьбы и тревог, великих свершений и повседневных дел. Гигантская строительная и воспитательная работа партии обеспечила расцвет материальных и духовных богатств народа, приблизила нас к коммунизму. Победно строя коммунистическое общество, советские люди сегодня, как всегда, говорят:

— **А мы все за товарищем Сталиным!**

Вспомним хотя бы президентские выборы в США в 1948 году. Вспомним, как в погоне за годсами демократическая партия обещала народу, избирателям, бороться за мир, осуществить ряд мер, направленных на удовлетворение нужд трудящихся. Однако правительство демократов и не подумало выполнять свои обещания. Вспомним волну неприкрытой лжи и бесовской демагогии, к которым прибегали «ловцы голосов» — политические деятели, состоящие на службе Уолл-стрит. Они забыли все свои посулы, лишь только были подсчитаны избирательные бюллетени. Они оставили все свои «платформы», лишь только дождались до власти.

Такова уж, видно, «традиция» всякой так называемой буржуазной демократии, все дальше и дальше погружающейся в трясину. Ложь, гнусный обман народа — обычное, постоянно применяемое оружие буржуазных политических партий и их право-социалистических наемников. Другого оружия у них в арсенале нет.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

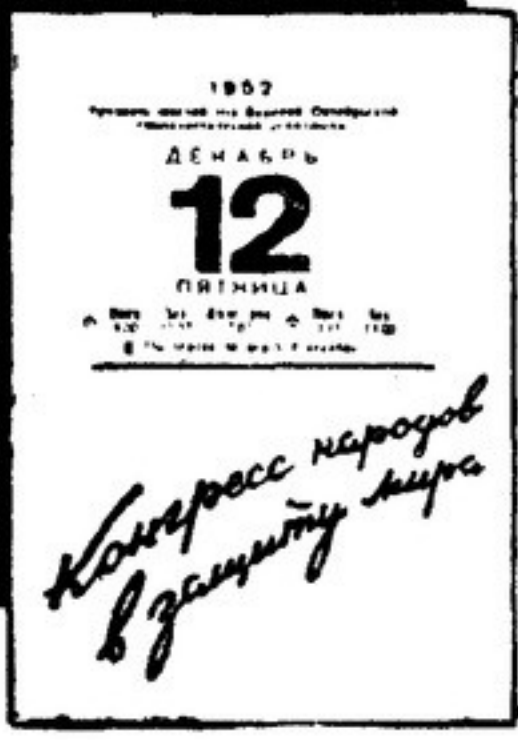
ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 148 (3021)

Четверг, 11 декабря 1952 г.

Цена 40 коп.

Завтра в Вене открывается Конгресс народов в защиту мира

12 декабря в столице Австрии — в Вене — открывается Конгресс народов в защиту мира. Из всех стран, со всех континентов нашей планеты съезжаются в эти дни в Вену посланцы миролюбивых народов, объединяющих свои усилия для того, чтобы предотвратить угрозу новой войны.

Кампания по подготовке к Венскому Конгрессу народов охватила все без исключения страны. Весть об этом Конгрессе проникла в са-

мые далекие уголки земного шара. Она стала близкой, она стала дорогой и понятной сотням миллионов простых людей.

Каковы бы ни были политические взгляды, социальное положение, религиозные воззрения делегатов Венского Конгресса, — все они собрались вместе для того, чтобы от имени посланных их народов заявить:

— Долой поджигателей войны!
— Мы требуем мира!

Итак, в Вену, и да здравствует мир!

Растет на наших глазах великое движение в защиту мира. Путь от Вроцлава до Вены — через Париж, Шеффилд, Варшаву — был долгим путем. Но чем дальше, тем он становился шире, и сейчас это столбовая дорога современного мира, по которой идут миллионы и миллионы людей, различных по своим взглядам, цвету кожи и религиозным убеждениям. Тем, кто шел по этой дороге с самого начала и видел, как ныне отставали, а многие, очень многие примыкали к шествию, найдется что вспомнить 12 декабря, в день открытия Конгресса народов в защиту мира.

Быть может, делегату Венского Конгресса придет на память тот Нью-Йоркский школьник, который спросил у своей матери: «Если нас все равно убьет атомной бомбой, зачем мне учиться?» А заодно он вспомнил о детях Танзанга-Малима и других малайских селений — солдаты Британской империи стояли их вместе с родителями в концентрационных лагерях потому лишь, что малайцы поднялись на борьбу за независимость.

Подумает он и о Стиве Нельсоне, ветеране бригады имени Линкольна, сражавшемся в Испании, которого питбургский суд приговорил к двадцати годам тюрьмы за то, что он потребовал прекращения войны в Корее. Но миллионы американцев согласны с Нельсоном, и об этом тоже подумает делегат.

Особенно живо вспомнится ему та жительница Нью-Йорка, мать солдата, воюющего в Корее, которая написала в газету письмо, советуя президенту сбросить в расположение американских войск в Корее листовки с предвыборным лозунгом демократической партии: «Держись то, что имеешь: лучшего и быть не может!», чтобы посмотреть, согласны ли с этим «лозунгом» американские солдаты.

А может быть, делегат вспомнит как английский судья в Кении приговорил пятерых африканцев к каторжным работам на срок от семи до двенадцати лет и к двадцати четырем ударам плетью каждого за то, что они осмелились вслух употребить

выражения, направленные против Англии; и как английский судья, одетых в военную форму, заставил привести в исполнение этот бесчеловечный и унижающий приговор...

У движения за мир есть свои герои, и о них тоже задумается делегат Конгресса. Это — те люди, чьи имена будут занесены на доску почета, если появятся у нас когда-нибудь такая доска. Назым Хикмет и Поль Робсон, Анри Мартен и Жюль-Кюри, Пабло Пикассо, Ладло Неруда и много других, радных людей, вроде того старика-

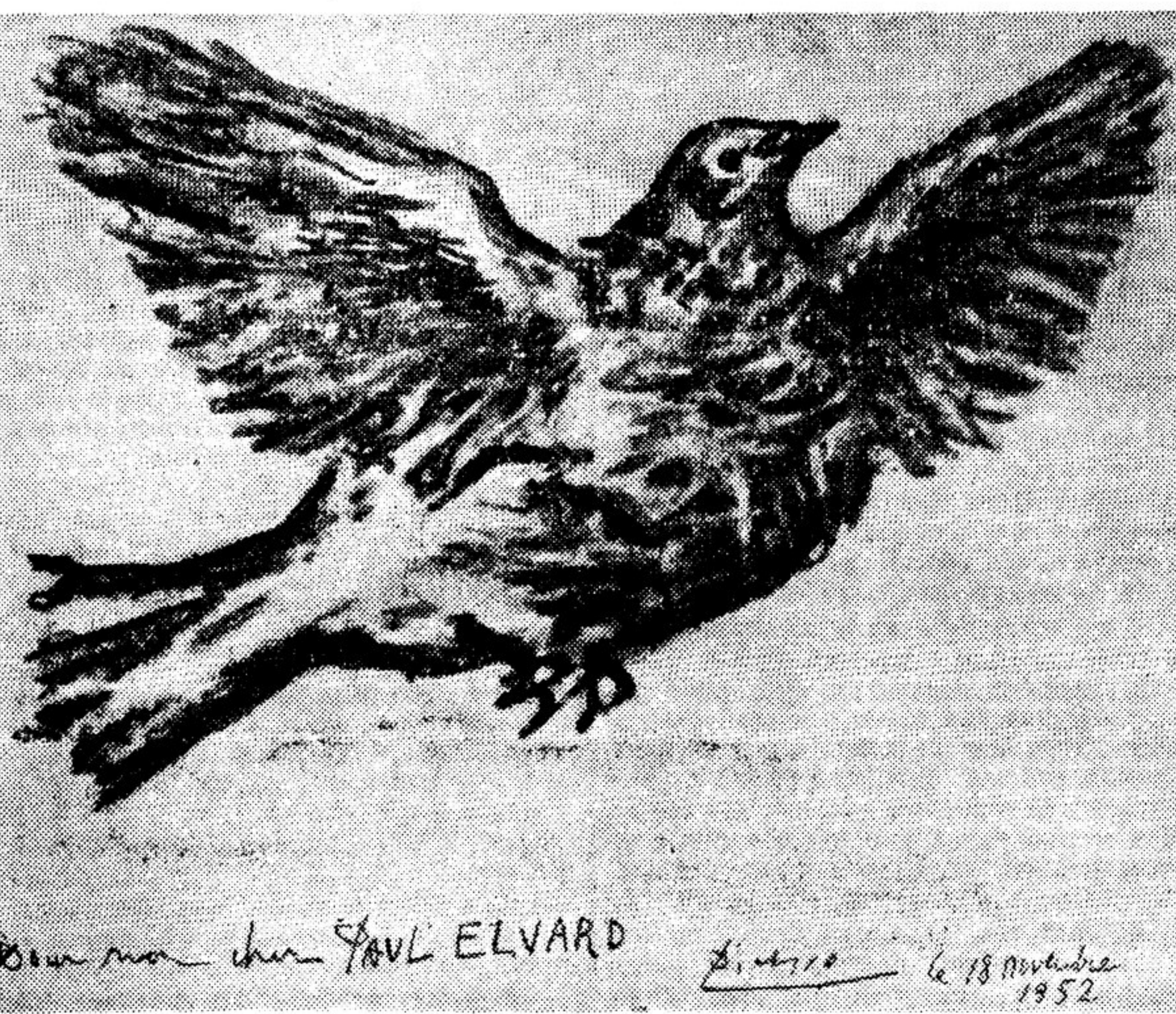
работного, который на одной из конференций сторонников мира в СССР встал и сказал почти сердито: «Советским людям некогда воевать!»

Корреспонденту, попавшему на Венский Конгресс, захочется пожать руку всем, кого он встретит там.

Но кому же в первую очередь?

Тем ли английским лейбористам, которые прислут туда, несмотря на запрещение своей партийной верхушки, несмотря на злостную пропаганду, изображающую

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Завтра в Вене открывается Конгресс народов в защиту мира (1 стр.).
Е. Строгова. — Миф о легком труде (2 стр.).
Вместо фелетона: А. Малахов. — «Пох трагический грохот увертюры...» (2 стр.).
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ (2—3 стр.).
В. Друзин, В. Морозова. — О принятии издания собрания сочинений Глеба Успенского (3 стр.).
ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ: Неизвестно и легкомысленно (3 стр.).
С. Тарханова. — К положению в Тунисе (4 стр.).
М. Рубинштейн. — Современный капитализм — душитель передовой техники (4 стр.).

ГОЛУБЬ МИРА. Рисунок французского художника Пабло Пикассо, выполненный к Конгрессу народов в защиту мира, созванному в Вене. Художник посвятил этот рисунок памяти недавно умершего французского поэта-патриота и борца за мир Поля Элюара. Надпись внизу гласит: «Моему дорогому Полю Элюару. Пикассо. 18 ноября 1952 года».

В АВСТРИИХ кругах Австрия охотно и много говорит о свободе. У представителей этих кругов, однако, странное пристрастие к словам, расхожимся с делом. Так, они не упускают случая, чтобы поговорить о «культуре». Но нет в Западной Европе, кроме разве монархо-фашистской Греции, другой страны, в которой на развитие культуры отпускались бы такие ничтожные средства, как в Австрии: всего 0,7 процента государственного бюджета. Один близкий к правительственным партиям профессор недавно сказал, что старая поговорка «знание — сила» не применима к Австрии, ибо здесь господствует невежество. Когда поглаголю назад прогрессивные круги Австрии говорились к гоголевскому юбилею, один из нынешних государственных деятелей (имя которого мы не будем называть) недоверчиво осведомился, не является ли это самый Гоголь... стухановцем. Только после того, как его уверили в том, что Гоголь был великим писателем и уже давно умер, он успокоился...

Студенты в Австрии голодают, профессора получают ничтожные оклады, три четверти музыкантов не имеют работы, артисты не знают, на какие деньги купить себе еду, а правительственные чиновники изо дня в день толкуют о «культуре», о необходимости «защиты культуры» Запада.

Точно так же обстоит дело и со «свободой». О ней говорят, как проворвавшийся управляющий говорит о честности, как ростовщик — о благотворительности, приносящей ему огромные доходы.

Когда жертвы войны и фашизма протестуют против фильма, в котором превозносятся гитлеровский генерал Роммель, вызываются отряды полиции, чтобы защитить свободу кинобизнеса и человекоунижающей военной пропаганды. Когда фашистский «солдатский союз» вместе с офицерами бывшей гитлеровской армии собираются с бараканом боем проматать по улицам Зальцбурга, то это разрешается властями во имя «свободы». Когда американские войска проматывают маневры в Западной Австрии, уничтожая посевы и нанося ущерб деревням, наводя панику и сея страх, то с этим мирятся молча, во имя все той же «свободы». Когда же создается комитет для мирного разрешения германского вопроса, то это немедленно запрещают во имя той же «свободы». Когда представители интеллигенции подписывают приветствие Конгрессу народов в защиту мира, то во имя «свободы» они подвергаются репрессиям и гонениям.

Австрия встречает посланцев народов

Журналистам «свободной» прессы запрещается что-либо писать о предстоящем Конгрессе. Разве это не полная «свобода»? С другой стороны, эти же журналисты не имеют права сообщать что-либо о разрушениях в Западной Австрии, связанных с маневрами американских войск.

Вот в такой атмосфере, до предела насыщенной лицемерием и ложью, подготавливается в Вене Конгресс народов в защиту мира. Но одно дело — правящие круги, и совсем иное дело — народ. Австрийские правящие круги лихорадочно ведут подготовку к войне, а народ жаждет мира. Правящие круги добродетельно относятся к приезде американских генералов и с крайним неудовольствием встречают прибытие посланцев мира в Австрию. Но австрийский народ не нуждается в демонстрациях военной силы, а жаждет, чтобы в Вене заседал Конгресс мира. И чем враждебней правящие круги относятся к Конгрессу народов, тем приветливей его встретит народ.

Несмотря на массовые репрессии, сотни мужчин и женщин, которые прежде не принимали никакого участия в движении за мир: бургомистры, муниципальные советники, профессора, врачи, юристы, коммерсанты, художники и писатели — шлют приветствия предстоящему Конгрессу народов. Когда социалистическая газета «Вельтпрессе» позволила себе глететические выпады против работников кино, поставивших свою подпись под таким приветствием, группа ведущих деятелей кино высказала свою солидарность с ними. К этому следует добавить, что сотни мужчин и женщин — среди них известные деятели науки и искусства — хотя и питают горячие симпатии к предстоящему Конгрессу, тем не менее еще не решаются высказать их вслух, опасаясь гонений и преследований. Австрийские правящие партии хорошо усвоили американские методы клеветы и шантажа, и страх перед властью иудейских в этой «стране свободы» принял чудовищные формы. Но массы простого народа не так-то легко запугать. Поэтому народ всеми своими силами поддерживает Конгресс.

Высказывания рядовых женщин, не принимающих пока активного участия в борьбе за мир, характерны для настроения сотен тысяч людей в Австрии. Приводим наугад несколько примеров из поступа-

ющих в Австрийский комитет мира писем: «Бог и Конгресс да помогут нам сохранить мир».

«Я за мир потому, что это самое прекрасное и лучшее для народов всего мира».

«Мир — это лучшее для народов мира, и я поэтому приветствую Конгресс народов в защиту мира».

«Чем живть во время войны? Больно сердца и слезами. Поэтому женщины должны учиться и воспринимать новую войну». Подпись: «Мать, борющаяся за мир для своих детей».

«Я приветствую Конгресс мира. Надеюсь, на то, что объединение народов для общей цели приведет нас к лучшему будущему. Я горжусь тем, что Конгресс будет происходить в Вене. Желаю успеха».

«Только победа идей гуманизма над беззастенчивым духом коммерции избавит народы мира от опасности войны. Мы, женщины, должны воспитывать наших детей в духе истинной человечности и беспрерывно внушать это нашим мужьям».

«Взаимопонимание народов может быть достигнуто лишь путем мирных переговоров, а не путем разрушения и войны».

«Мы приветствуем Конгресс народов и просим сохранить мир, который так нужен нам, женщинам. Да поможет нам бог».

Симпатии к Конгрессу народов, возникшие в католических кругах, побудили католическую газету «Ди Фурке» выступить с передовой статьей, посвященной Конгрессу народов. В статье говорится:

«Официозные голоса коротко и ясно заявляют: «Этот Конгресс — коммунистическая пропаганда... Молчать, вот все, что мы можем сделать». Но дело обстоит не так просто...»

возразить? Ведь известно, что организаторы Конгресса гарантируют представителям в сех

взглядов и направлений полную свободу дискуссий и решений, и немало христиан приучены к этому. Тем не менее статья в газете «Ди Фурке» провала завесу молчания, и многие католики не замедлили сделать для себя выводы...

В ходе подготовки к Конгрессу по всей Австрии проводится дискуссия на предритиях, в жилых домах и на так называемых «народных обсуждениях». От обычных собраний эти народные обсуждения отличаются тем, что скорее напоминают городские или окружные конференции, на которых присутствуют представители различных мировоззрений и партий, объединенных лишь одним стремлением к миру.

Покорность правящей верхушки Австрии американским империалистам велет страну в бедную кризиса, но возрастает и противодействие агрессивной политике США.

Простому австрийцу становится все очевиднее, что нужда и беспрерывное падение его заработка и ставшее невыносимым бремя налогов — все это непосредственно вызвано участием правящих партий Австрии в проволочной американской «холодной войне». Австрийский народ устал от клеветнических статей и пропаганды войны, которыми насыщены реакционные газеты. Идея терпимости и взаимопонимания, на основе которой зывается Конгресс народов, находит живой отклик у простых людей: не силой голоса подавать инакомыслящего, а спокойно и разумно с ним поговорить, не топтать при этом сапогами, а здраво аргументировать свою точку зрения.

И те из них, кто пока еще стоит в стороне, с большой надеждой ожидают предстоящий Конгресс народов и надеются, что там осуществятся их чаяния: ведь можно даже в самых трудных вопросах пойти друг другу навстречу и повести откровенный разговор и добиться взаимопонимания.

Представители народов съезжаются на свой Конгресс. Вене выпадает счастье в стенах своих услышать голос человечества. В некоторых странах военная история заглушает голос человечности. Но этот голос все же услышат в самых отдаленных уголках земного шара.

Официальная Австрия пытается игнорировать Конгресс народов в защиту мира, но Австрия народная, Австрия мира и гуманизма встречает Конгресс с открытым сердцем и примет делегатов с распростертыми объятиями.

ВЕНА, 10 декабря. (По телеграфу)

Содружество советских и китайских ученых

С первых дней провозглашения Китайской Народной Республики между советскими и китайскими учеными установилась тесная дружба. Все более расширяется личное общение ученых, усиливается обмен научными изданиями, непрерывно вырастают научные семинары, научные труды с русского на китайский и с китайского на русский язык. Ученые Китая изучают переводные на их родной язык гениальные труды корифеи науки И. В. Сталина. Советские ученые изучают переводные на русский язык философские работы вождя китайского народа Мао Цзэ-дуна.

Профессор Хуа, известный китайский математик, был приятно удивлен, когда в Москве, в Математическом институте Академии наук СССР, ему преподнесли его труд, переведенный на русский язык. Академик А. Опарин, побывавший в пекинском университете Чинхуа, с удовлетворением узнал, что студенты изучают биохимию по советской программе, разработанной большими учеными работами И. П. Павлова, И. В. Мичурина, О. Б. Лепешинской и многих других деятелей нашей отечественной науки. Созданное в Пекине мунирское научное общество успешно внедряет в практику сельского хозяйства методы русских и советских ученых и широко пропагандирует их среди китайских крестьян.

Деятели советской науки привезли из Шанхая и ныне изучают ценнейшие труды Фунданского университета по культуре чая. Китайские ботаники в своих исследованиях отдали почетное место капитальному труду В. Л. Комарова «Флора Маньчжурии» и готовят многолетнюю работу о флоре Китая, по примеру издания, осуществляемого в СССР.

Особое место в развитии научных связей двух великих народов занимает книгообмен. В настоящее время в книгообмене с советскими институтами и библиотеками участвует более ста научных учреждений Китайской Народной Республики.

Академическая библиотека в Ленинграде и Фунданская библиотека по общественным наукам в Москве посылают в

Пекиа 43 периодических, 142 серьезных и многотомных изданий, а также монографии по всем разделам советской науки. Специальные посылки с советской научной литературы направляются в адрес высших учебных заведений нового типа — народно-революционных университетов, готовящих для страны руководящие кадры. Только за прошлый год в Китай отправлено почти 32.000 экземпляров книг и журналов, изданных Академией наук СССР, академиями наук союзных республик и различными астрономическими учреждениями.

Из Китая было получено 4.082 издания. Среди них — переводы избранных произведений В. И. Ленина и трудов И. В. Сталина. Присланы сочинения Мао Цзэ-дуна, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-ляя, книги по лингвистике, естественным и гуманитарным наукам, произведения писателей Мао Дуня, Дин Лин, Чжоу Ли-бо, Ай Цин и других.

Лишь одной Фунданской библиотеке по общественным наукам в этом году прислано около тысячи книг и 847 журналов. В последних числах послых — переводы «Мертвых душ» и «Миргород» А. М. Горького, «Жизни Кайма Самгина» А. М. Горького, труды китайских литературоведов и языковедов, ряд томов из выпущенной в этом году серии «Собрание произведений новой литературы Китая».

В дар от университета имени Сунь Ят-сена Академия наук СССР получила «Дневники Лу Синя» в 24 томах и от Северо-Восточного народного университета — отдельные произведения этого классика китайской литературы и статьи, не вошедшие в собрание его сочинений.

Академия наук СССР решила еще более расширить книгообмен с научными учреждениями Китая и организовать перевод на русский язык наиболее ценных трудов китайских ученых. Начата подготовка к изданию рефератов о новой китайской литературе по общественным наукам.

Научное сближение СССР и Китая стало делом огромного международного значения, укрепляющим фронт борьбы за мир во всем мире.

О ПРИНЦИПАХ ИЗДАНИЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ГЛЕБА УСПЕНСКОГО

В. ДРУЗИН,
В. МОРОЗОВА

До сих пор широко читаются сочинения выдающегося писателя-демократа, знатока народной жизни, беспощадного реалиста Глеба Успенского. Советский читатель хочет получить проверенный текст произведений Глеба Успенского.

К сожалению, выходящие в свет (и притом чересчур медленными темпами) академическое издание полного собрания сочинений Г. Успенского грешит редакторскими промазами и вызывает ряд принципиальных возражений.

В VIII главе своего классического труда «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, говоря о приобщении Кавказа к капиталистическому развитию, ссылается на описание этого процесса в очерках Глеба Успенского.

«Страна», — пишет Ленин, — слабо заселенная в начале пореформенного периода для заселения горными, стоящими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон безжалостно перерывал горного горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея (Г. Успенский).

Редакция 4-го издания сочинений В. И. Ленина делает к этому месту работы ссылку: «См. очерк Глеба Успенского «На Кавказе»».

Если же читатель захочет, следуя указанию, сделанному Лениным, ознакомиться с характеристикой развития капитализма на Кавказе в этом очерке Глеба Успенского и обратиться к этой цели в академическом издании собрания сочинений Успенского (издаваемом Институтом русской литературы Академии наук СССР), то его постигнет жестокое разочарование. Ни в одном из томов этого издания читатель не найдет очерка «На Кавказе». Этот очерк является переработкой серии более ранних очерков Успенского, озаглавленных при первой публикации в журнале «Из путевых заметок». Именно этот первоначальный журнальный текст, а не последний, более зрелый в художественном отношении редакция очерка помещена в VIII томе академического издания сочинений Успенского.

Указанный случай — не исключение. В академическом издании Успенского в основном тексте сплошь и рядом помещены не те художественно зрелые и обработанные циклы очерков, которые подготовил сам Успенский для собрания своих сочинений, а их первоначальные редакции.

Успенский сам подготовил два издания своих сочинений. Он тщательно продумал их композицию, свел первоначально разрозненные очерки в циклы, уделял много внимания работе над стилем и языком.

В подготовленном самим писателем собрании сочинений впервые появились такие классические циклы Успенского, прочно вошедшие в читательское сознание и неоднократно с тех пор перепечатывавшиеся, как «Нравы Растеряевой улицы», «Растеряевские типы и сцены», «Мелочи», «Бой про что и другие». Именно в этом издании, подготовленном самим писателем, изучал очерки Успенского В. И. Ленин (см. «Ленинские собрания», XIX т., стр. 279, 281).

Редакторы ряда томов академического издания сочинений Успенского отказались следовать воле самого писателя. Они разрушили созданные Успенским циклы очерков, разделив их по различным томам. Так, разрушенными в академическом издании сочинений Успенского оказались циклы «Растеряевские типы и сцены», «Мелочи», «Очерки переходного времени», «Столичная беднота» и др. Разрушения

этих тематически и композиционно связанных циклов и размещение вошедших в них очерков по различным томам, в хронологическом порядке их первоначальных редакций, привело к хаотичной композиции всего издания.

Следует иметь в виду особенности журнальной работы Успенского. Свои очерки он писал очень часто буквально «по следам жизни», находясь в самой гуще событий. Позднее, с точки зрения более широкой исторической перспективы, многое в жизни могло быть увидено иначе, по-новому. Отсюда частая ломка писателем старых очерковых циклов и создание новых, сокращение несущественного и дописывание нового в старых очерках.

Возьмем, например, «Очерки переходного времени» — один из циклов, разрушенных в академическом издании. В цикл этот вошли очерки, написанные с 60-х до начала 90-х годов, очень различные по своему жанру. С первого взгляда может показаться, что это более или менее произвольное, «случайное» объединение. Но лишь с первого, очень поверхностного взгляда! На деле — перед нами очень глубокий авторский замысел, имеющий принципиальное значение. И до создания этого цикла Успенский не раз характеризовал свое время, как «переходное». Но лишь в конце своей творческой жизни Успенский смог охарактеризовать всю эпоху 60-х—90-х годов в целом, как «переходное время», понять историческое единство этой эпохи. Отсюда и объединение в единый цикл тех очерков, где на первый план выступала тема современности именно, как «переходного времени», с одной стороны, переходного от крепостничества к всевластию «господина Купона», с другой — «переходного» в смысле описания автором временного, переходящего характера самого торжества капитала.

Отказаться от этого цикла — значит отказаться и от глубокого исторического обобщения, к которому пришел Успенский на основании тридцатилетнего развития русской общественной жизни, предпочтению ему более дробные эмпирические и случайные, менее глубокие, прозаические и зрелые первоначальные объединения очерков! Вот почему ломка созданных Успенским циклов в академическом издании является ошибкой редакции.

Отказавшись безосновательно от многих циклов, созданных Успенским, редакторы академического издания в то же время встали в некоторых случаях на путь создания собственных, произвольных «циклов», не соответствующих авторскому замыслу. Так, во II томе академического издания произвольны объединены и напечатаны под одним общим названием («Провинциальные эскизы») два очерка — «Одиночество» и «На постоялом дворе», объединившиеся самим писателем при его жизни.

История текста многих произведений Глеба Успенского отличается большой сложностью. Писатель печатал свои произведения в период реакции 70-х—80-х годов, в период жестокого цензурного преследования передовой демократической литературы и журналистики. Многие произведения писателя подвергались цензурному запрещению. Другие произведения при первом появлении в журнале в большей или меньшей степени пострадал от цензурного вмешательства. В некоторых случаях Успенский, скрепя сердце, должен был взять на себя роль цензора и ослабить те или другие фразы или даже целые эпизоды для того, чтобы провести свои очерки че-

лова метод своей работы: «Из песен да плач выбирала я хорошие слова, как морозило брава: хорошие да крупные, зрелые да спелые в туес кляды, а на худое да мелкое, незрелое да неспелое не гляжу, мимо пробаю».

Поэтические сказки М. Голубковой «Два века в полвека» и «Оленьи края» смело можно отнести к числу лучших произведений советской прозы. Они свидетельствуют о больших возможностях авторского сотрудничества сказки и писателя. Это досадное срывы на творческом пути М. Голубковой и ее «палаников». Последняя по времени создания повесть «Мать-Печора», несомненно, слабее предыдущих. Герои ее мало индивидуализированы, они почти не запоминаются. Образ Матвея Перегуды, воплощающего, по замыслу автора, народную мудрость, нарисован в скупых тонах. Излишек резонерства портит повесть и лишает ее действительности многие прекрасные страницы — такие, например, как завлеченная славя Печора: «Широка, полна и славна мать-Печора — золотое дно, как запоминающееся описание природы и быта края или яркие картины тяжелого и вместе с тем радостного труда советских рыбаков.

Новые редакции всех трех повестей, опубликованные в рецензируемом издании, говорят о том, что авторы продолжают творческую работу над своими произведениями. Это дает основание думать, что и третья повесть, значительно измененная по сравнению с первой ее публикацией, в дальнейшем будет еще доработана.

Э. ПОМЕРАНЦЕВА

ПОВЕСТЬ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

«Есть ли у вас на даче что-нибудь такое, о чем вы обязательно хотели бы рассказать всем хорошим людям? Наверное, есть! И у меня есть».

Так начинается повесть башкирского писателя Мустаи Карима «Радость нашего дома» (Детгиз, 1952, 94 стр.). О чем рассказывает книжка?

Вон-башкир, отец маленького Ямьяна, живет на Украине. Там, среди развалин, он находит девочку Оксану. Ее мать погибла, отец — на фронте. За девочкой приезжает мать Ямьяна. Вот как об этом рассказывает Мустаи Карим: «Мустаи Карим нетерпеливо, интересно повествует о днях, проведенных Оксаной в далеком башкирском селе. Разве она тут чужая? Нет, она — «радость нашего дома», как называют ее в семье Ямьяна. Но вот, однажды окончив, За Оксаной приезжает отец. С маленькой гостьей приходится расставаться. «Дядя Петро быстро поднял мою сестру на ступеньки вагона и вскопчал сам.

Обсуждение журнала «Дальний Восток»

В Москве гостит большая группа писателей-дальневосточников, приехавших из творческого отпуска перед месячными в связи с исполнившимся недавно 20-летием журнала «Дальний Восток».

За время пребывания в Москве писатели встретились со слушателями Нефтяного института им. акад. И. М. Губкина, Энергетического института им. В. М. Молотова, Высшей торговой школы, с рабочими и служащими завода «Серп и молот». Сегодня они выступают в Полуправлении Восточно-Морского Флота, завтра — в Доме инженера и техника им. Ф. Э. Дзержинского.

Третьего дня в честь приехавших писателей был устроен вечер в Центральном доме литераторов. Редактор журнала «Дальний Восток» А. Пришвин во вступительном слове познакомил собравшихся с работой журнала. Писатели рассказали много интересного о жизни родного края, читали свои произведения. Развернутая в клубе выставка книг писателей-дальневосточников свидетельствует о том, какой сильный отряд советских литераторов работает в этом крае.

Вчера в Союзе советских писателей СССР закончилось обсуждение журнала «Дальний Восток», которому было посвящено два заседания секретариата. В обсуждении участвовало около 20 писателей и критиков. Они подвергли подробному разбору наиболее значительные произведения прозы, поэзии и критики, напечатанные в журнале за последние годы.

СЕМИНАРЫ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В Союзе советских писателей начал работу семинар молодых прозаиков, в котором принимает участие более 30 писателей республик, краев и областей страны. Молодые прозаики прослушают цикл лекций по теории литературы и вопросам художественного мастерства. На семинаре, работа которого продлится до конца декабря, будут обсуждены произведения молодых авторов.

Вчера открылся двухдневный семинар молодых драматургов Российской Федерации, организованный Союзом советских писателей СССР, Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР и Всесоюзным театральным обществом. Драматургам будут прочитаны лекции о драматургии комедии и сатире, о постановке конфликта, о языке советской драматургии, о проблеме типического и т. д. Ряд занятий будет посвящен обсуждению пьес участников семинара.

ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ В ТАЛАССЕ

ТАЛАСС. Здесь создано отделение Союза советских писателей Киргизии, объединяющее молодых литераторов отдаленной горной области.

Таласские поэты Байтабылов и Сарногоев подготовили первые сборники своих произведений, посвященных грандиозным стройкам коммунизма, пятой сталинской пятилетке. Известная киргизская поэтесса С. Абдыкеримова, колхозница сельхозартели имени Фрунзе Кировского района, работает над третьим сборником стихов и песен.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА В. П. СТАВСКОМУ

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ (Наш корп.). На днях здесь, на братском кладбище, где похоронен В. Ставский, состоялось торжественное открытие памятника писателю. У могилы собрались представители общественности Великих Лук, делегация Союза советских писателей СССР, родные покойного.

К подножию памятника, представляющего собою строгий обелиск из черного полированного камня с укрепленной на нем звездой, были возложены венки. На траурном митинге, который открыл заместитель председателя горкома тов. И. В. Бовов, выступил преподаватель педагогического института Н. Семенов, одноклассник В. Ставского Д. Паченков, писатель П. Вершигора.

НЕВЕЖЕСТВО И ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Перед читателем две характеристики до-революционного русского писателя Н. Г. Гарина-Михайловского, автора повестей «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры», очерков «Несколько лет в деревне», «По Корею, Маньчжурии и Тяньцзиньскому полуострову» и ряда других произведений.

Вот первая характеристика: «Сурово встреченные народнической критикой «Очерки» (речь идет об «Очерках современной деревни» — прим. наше. — Ред.), весьма понравившиеся мне...»

Н. Г. Гарин ублажал людей, видел себя работником, нужным миру... Марков план реорганизации мира восхвалял его своей широтой, будущее он представлял себе, как грандиозную коллективную работу, исполняемую всей массой человечества, освобожденной от пут классового государства.

Он был по натуре поэт, это чувствовалось каждый раз, когда он говорил о том, что любит, во что верит...

«Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» — целая эпопея... Параллель сердца оборвал жизнь этого талантливого, неистощимо доброго человека.

А вот вторая характеристика: «Стояние на позициях натурализма и буржуазного позитивизма писатели типа Чирикова и Гарина-Михайловского охотно рисовали образ среднего, бесталанного «маленького человека» — мещанина, как единственную реальность, как типическое явление эпохи, в котором они не видели ничего, кроме пошлости и скуки. Эти писатели охотно, со смакованием изображали тоскливую мещанскую жизнь, царство серой скуки и героического владыки жизнь безвольных людей...»

Обе эти характеристики, как видно, находятся в противоречии, противоречии явное и неперимиримое.

Первая — пропитана любовью к Николаю Гарину-Михайловскому и уважением к его творчеству. Она принадлежит перу Алексея Максимовича Горького.

Вторая — без всякого на то основания объединяет Гарина с Чириковым, писателем действительным мещанским, действительно бескрылым. Эта вторая характеристика принадлежит автору статьи «О гонимых и гонимых», опубликованной 3 декабря в газете «Советское искусство» — Л. Погожева. Если судить по этой статье, ни Л. Погожева, ни редакция «Советского искусства» не читали ни самого Гарина, ни того, что писал о нем Горький.

Л. Погожева, ратуя за создание ярких и значительных образов в кино, преследует своей статьей благую цель, но при этом она допускает немало неряшливых и просто безграмотных формулировок, отождествляя рядового мещанина с мещанским обывателем, объявляя героические характеры, которые, несомненно, должны быть объектом искус-

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«О подписных изданиях»

В № 92 «Литературной газеты» была помещена передовая статья «О подписных изданиях», в которой критиковался ряд издательств, задерживающих выпуск литературы, распространяемой по подписке.

Заместитель начальника Главподграфиздата тов. А. Морозов сообщил редакции: «Коллегия Главподграфиздата обсудила передовую статью «Литературной газеты» о подписных изданиях и признала неправильной критику недостатков в издании и распространении подписных изданий.

Для ускорения выпуска подписных изданий в Гослитиздате составлены календарные планы работы над рукописями и корректурами томов, ускорены графики подготовки наборов сочинений на 3 года.

В ответе тов. А. Морозова, к сожалению, говорится только о покрытии части задолженности подписчикам за этот год и ни слова не упоминается о подписке на новые обещанные издания. Тов. Морозов в своем письме в редакцию заверил читателя, что в этом году будет принята подписка на сочинения П. Павленко, В. Вишневского, а также выйдут 22-й том сочинений Горького и 4-й том М. Нексе, 5-й том Н. Гоголя, 14-й том А. Островского и 12-й том Н. Некрасова, однако эти обещания пока

ва, единственно типическими. Эта путаница и привела к тому, что, желая охарактеризовать пороки утапливающего буржуазного мещанства Л. Погожева не только пожурился с представителем этого искусства Чириковым прогрессивным и значительным русским писателем Н. Гарина, но и распространяла эту характеристику на ряд русских предположительно писателей начала XX века. Л. Погожева изображает в своей статье дело так, будто после Толстого и Чехова критический реализм начисто прекратил свое существование, уступив место натурализму, а утверждение идеи о природной разобщенности людей стало убеждением писателей...»

Она пишет, что писатели типа Гарина-Михайловского «утратили, помимо прочего, одно замечательное свойство литературы критического реализма — умение показывать явления яркими, создавать буржуазного мещанства, значительных, глубоко и интересно думающих, талантливых, одним словом, крупных...»

Онегини, Печорины, Базаровы, Рахметовы, Волконские, Безуховы, Левины, Астрыны в начале XX века уступили место серьезному обывателю... Критический реализм уступил место натурализму или другой его разновидности — символизму. Неверие в человека, утверждение идеи о природной разобщенности людей стало убеждением писателей...»

И далее, всей литературе начала XX века противопоставляется Горький.

Но разве для того, чтобы по достоинству оценить великую роль Горького, можно принижать всю современную ему предположительно литературу, замечая все творчество, все произведения предположительно писателей, работавших одновременно с ним, находившихся под его влиянием, группировавшихся вокруг него?

А Мамин-Сибиряк? А Короленко? А Велесев? А Серафимович? А Скиталец? А «Педик» и «Молох» Куприна? Что же, все это — тоже «сматкование тоскливой мещанской жизни... утверждение идеи о природной разобщенности людей?»

В том, как Л. Погожева объявляет критический реализм прекратившим свое существование после создания образа Астрова, в том, как она объявляет Чирикова чуть ли не наиболее типичным представителем литературы начала XX века, в том, как она трактует, наконец, творчество Гарина-Михайловского, пропалывает непонимание полнокровного хода литературного процесса, игнорирование исторической преемственности, забвение того, чем современная советская литература обязана таким писателям, как Гарин, Короленко, Мамин-Сибиряк, Вересев, то есть оскорбительное неуважение к культурному наследию, к предположительно русской литературе начала XX века.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«О подписных изданиях»

остались невыполненными. Когда же все-таки состоится такое недопустимое отношение к читателям подписных изданий?

Директор издательства «Большая Советская Энциклопедия» тов. А. Ревин сообщил редакции, что призыв подписчиков в связи с задержкой выпуска двухтомного энциклопедического словаря, безусловно, правы, но «не для того, чтобы сыграть с себя в какой бы то ни было степени ответственность, — пишет тов. А. Ревин, — а лишь с целью информировать читателей о причинах создавшегося положения: считаю своей обязанностью сообщить следующее:

Двухтомный Энциклопедический словарь готовился к изданию Государственным институтом «Советская Энциклопедия». В конце 1948 и в начале 1949 гг. на словарь была проведена подписка. В 1949 году институт был ликвидирован. Главная редакция БСЭ, к которой перешло издание словаря, установила, что подготовленный институтом словарь требует коренной переработки и значительного увеличения его объема.

1-й том словаря выйдет, по сообщению тов. А. Ревина, во второй половине 1953 года.

До сих пор никак не откликнулись на статью «О подписных изданиях» Музгиз, Сельхозгиз, Мелгиз, Магиз и издательство Академии наук СССР. Когда же они научатся уважать читателей!..

Л. ЭЙДЛИН

ЗАБАВНЫЕ СКАЗКИ

Малым детям чудны описательные, статичные, бессюжетные книги. Маленькие читатели требуют событий, приключений, а мы зачастую даем псевдотетские стишки и рисунки — пассивное созерцание неподвижных вещей.

В этом тяжком грехе не повинны забавные сказки В. Сутеева «Две сказки про карандаш и краски». Детгиз, 1952 г. 16 стр. (рисунки автора). Эта яркая, веселая книжка, в которой много ярких рисунков и очень мало текста, разве не привлекательна тем, что в ней — быстрая, живая динамика, вполне отвечающая духовному складу трехлетних-пятилетних детей. Фабла сказок развертывается непрерывно четко сюжетный. В первой сказке главное действующее лицо — Карандаш — попадает к Мышонку в нору и спасается от него при помощи хитроумных поступков. Во второй — действуют разноцветные Краски, которые активно вырывают попавшего в беду Петушка. Но мало того, что предметы находятся здесь в неустойчивом движении, они и ребенка побуждают к такой же активности. Первая сказка заставляет его рисовать, вторая требует, чтобы он тотчас же раскрасил один из рисунков. Эти сказки развивают в малышах самостоятельность.

Во втором издании, которого сказки, несомненно, дожидается, можно будет исправить некоторые мелкие погрешности текста (убрать «минуточку», «уголочек», «кружочек»). В общем же текст лаконичен и прост.

В Сутеева давно уже иллюстрирует детские книги. У него есть опыт, есть понимание вопроса ребенка, но до сих пор его рисункам нередко вредит излишняя бойкость приемов, титанические и трафаретные шаржи. В последнее время он успешно преодолевает этот большой недостаток, избавляется от своего шаблонного «почерка», о чем и свидетельствует настоящая книга — свежая, веселая, педагогически ценная.

Детгиз оформил ее любовно и тщательно.

Корней ЧУКОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 148 11 декабря 3

К ПОЛОЖЕНИЮ В ТУНИСЕ

Политический комитет Генеральной Ассамблеи ООН обсуждает в настоящее время вопрос о положении в Тунисе.

Вопрос о положении в двух французских колониях — Тунисе и Марокко был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи по предложению группы арабских и азиатских стран, вопреки яростному сопротивлению империалистических держав и в первую очередь Франции, США, Англии. Так, французский министр иностранных дел Шуман в своем выступлении на Генеральной Ассамблее, пытаясь доказать незаконность, распространялся о «благотворном влиянии», которое будто бы оказывает на жизнь миллионов тунисцев и марокканцев колониальное господство Франции. Шуман призвал Генеральную Ассамблею воздержаться от «вмешательства» в тунисский и марокканский вопросы, к тому же уверяя, что ООН, как он выразился, «не компетентна решать эти проблемы». Как истый колонизатор, господин Шуман заявил, что французское правительство «не допустит того, чтобы Франция вытеснилась» из ее колоний.

Опасаясь, что обсуждение в Политическом комитете раскроет перед мировым общественным мнением преступления французских империалистов в Тунисе и Марокко, представители Франции трусливо отказались участвовать в прениях.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЬЕ

Ход обсуждения тунисского вопроса показывает, что опасения французских колонизаторов были вполне оправданы. С каждым заседанием комитета представители империалистических держав проявляли все возрастающую беспокойство, старались сорвать уже начавшееся обсуждение. Истинные причины этого беспокойства выдал делегат Бельгии. Он с испугом заявил, что обсуждение тунисского вопроса в Политическом комитете «превращается в суд». Не в бровь, а в глаз! Суд над колониальной политикой империалистических держав! Представитель Египта, например, зачитал ряд официальных документов и привел статистические данные, уличающие французские власти в проведении политики расширения естественных богатств Туниса и в жесткой эксплуатации тунисского народа.

Сейчас колониальные державы во главе с США предприняли обходной маневр, рассчитанный на то, чтобы свести на нет результаты обсуждения тунисского вопроса в Политическом комитете. От имени ряда латиноамериканских стран бразильский делегат внес проект резолюции, не содержащий ни слова осуждения по адресу французской колониальной политики. Авторы этого проекта не посчитали также нужным включить в него требование о предоставлении тунисскому народу независимости.

Выступившие американского делегата Джессена, который посетил и поддержал предложение латиноамериканских стран, показали, что подлинным автором этой резолюции является госдепартамент США.

Позиция американского представителя в Политическом комитете представляет собой логическое продолжение тактической линии, которой США упорно придерживались еще до начала обсуждения вопроса о Тунисе. Известно, что американская делегация в свое время не решилась открыто возражать против включения этого вопроса в повестку дня Политического комитета. Однако тотчас же после этого госдепартамент направил посольство США в Париж телеграмму, в которой особо подчеркивалось, что голосование в Политическом комитете, по сути дела, носило формальный характер и «не означает никакого изменения обещаний Америки поддержать Францию в вопросе о Тунисе».

Неуклонно и последовательно выступают в защиту угнетенных народов Туниса и Марокко советские представители в Организации Объединенных Наций. Говоря о положении народов колониальных и зависимых стран, глава советской делегации А. И. Вышинский указал, что в этих странах, «несмотря на значительные природные богатства, сотни миллионов людей обречены на нищету, голодное существование, на голодную смерть». Разоблачая лицемерные утверждения Агесона, А. И. Вышинский подчеркнул, что такое положение «является прямым результатом хищнической эксплуатации этих стран современными, преимущественно американским, монополистическим капиталом».

Тунис — страна, расположенная на северо-африканском побережье Средиземного моря. Формально это французский протекторат, наследственная монархия во главе с беем. Фактически Тунис является французской колонией. Тунис — вотчина французских империалистов. Этого никогда не пытались отрицать даже буржуазные органы печати. Так, известный рупор американских монополий — реакционный журнал «Юнайтед Стэйтс нью энд Уорлд рипорт» открыто признавал: «Официально Тунис является французским протекторатом. Но на самом деле Франция по своему усмотрению управляла внутренними и внешними делами Туниса на протяжении свыше 70 лет».

Территория Туниса сравнительно невелика — всего 156 тысяч квадратных километров. Численность населения, состоящего в основном из арабов и берберов, достигает почти трех с половиной миллионов человек. Однако Тунис — это то и привлекает к нему алчные взоры империалистов США — богат своим природными ресурсами. В его горах в изобилии имеются свинец, цинк, железная и марганцевая руда, ртуть, серебро. Издана Тунис славится своими залежами фосфоритов, а в последние годы там обнаружены также месторождения нефти.

Печальной датой в истории Туниса стал 1881 год, когда французская колониальная армия вторглась на территорию страны и тунисский бей был вынужден подписать договор с Францией о протекторате. С этого момента политическая власть в Тунисе, все лучшие земли и богатства недр перешли в руки французских колонизаторов.

Расписывая розовыми красками «цивилизаторскую миссию» Франции в Тунисе, реакционная печать на протяжении всех этих лет без устали твердила, будто по французским колониальным ярмам тунисский народ обрел «благосостояние, здоровье, образование».

Как же в действительности обстоит дело с «благоденными» французских колонизаторов?

По имеющимся данным, французам принадлежало в Тунисе свыше 700 тысяч гектаров плодородной земли. В среднем на долю каждого французского владельца сейчас приходится земли в 100 раз больше, чем на долю тунисского крестьянина.

Крестьяне Туниса живут в ужасающей бедности, ютятся в так называемых «губри» — жалких землянках, крытых соломой или тростником. Сохой и мотыгой, единственными сельскохозяйственными орудиями, имеющимися в их распоряжении, они не в состоянии как следует обработать даже свои крошечные наделы. Посевы поэтому часто гибнут, а урожай уменьшается. Только за последние восемь лет Тунис пять раз переживал ужасный голод, погибали тысячи людей.

Французские дельцы нажимают огромные барыши на эксплуатации природных богатств Туниса. Непрерывно растут прибыли крупных горнодобывающих компаний. Так, «Компания рудников Джебель-Джериса» в 1951 году «заработала» 472 млн. франков по сравнению с 238 млн. в 1950 году, а прибыли «Компании фосфатов Гафса» с 248 млн. франков в 1950 году подскочили в 1951 году до 497 млн. франков!

Доходы французских капиталистов из года в год растут, а рабочие Туниса по-прежнему прозябают в нищете. Их заработки вдвое меньше того, что получают французские рабочие в самой метрополии. Подобно крестьянам, они ютятся в пещерах, в землянках или же в трущобах, именуемых «бидонвилями». Горькая проиная этого названия говорит сама за себя: ведь «дома» в этих трущобах, как легко догадаться, сделаны из старой жести...

Голод и нечеловеческие жилищные условия — вот источники распространения в Тунисе таких болезней, как туберкулез и трахома, ставших бичом местного населения. По данным французской печати, распространение трахомы достигает почти невероятных размеров: в Гафсе, например, трахомой болели 47 процентов населения, в Габесе — 61,3, в оазисе Эль-Хамма — 76,3 и в Джерба — 79,3 процента. Каждый пятый тунисский ребенок умирает, не дожив до года.

А вот цифры, иллюстрирующие «достижения» французских колонизаторов в области «просвещения»: 87 процентов тунисцев до сих пор неграмотны. В 1951 году из 775 тысяч детей школьного возраста школу посещало лишь немногим более 100 тысяч.

Так выглядят «благоденные» французских колонизаторов, выполняющих в Тунисе «цивилизаторскую миссию»!

В последние годы к жестокому гнету французских колонизаторов прибавился беззастенчивый нажим американских империалистов, протиснувших свои шпатель в Тунис. В 1949 году иностранные компании с преобладающим англоамериканским капиталом получили в Тунисе крупные концессии. Колонизаторы начали добиваться предоставления им прав на постройку автомагистралей, железных дорог, трубопроводов и аэродромов на всей территории Туниса. По приказу американцев, в Бизерте ведется строительство крупной подземной авиационной базы, которую в течение прошлого года трижды «испектировали» высокопоставленные «гости» из-за океана. Все это подтверждает, писал «Юнайтед», что Тунис является объектом «спешного внимания со стороны американского правительства... благодаря своему географическому положению Тунис приобретает первостепенное стратегическое значение в американской стратегической системе на Средиземном море». За океанские империалисты помнят теперь уже не только о разграблении природных богатств и эксплуатации населения, но и о фактическом включении Туниса в систему агрессивных военных планов Пентагона.

Замыслы американских империалистов в отношении Туниса упорно поддерживают правящие круги Франции. Их войска зверски подавляли выступления тунисских трудящихся в защиту своих прав, против колониального гнета. Однако кровавые репрессии не остановили национально-освободительного движения. Сейчас тунисские патриоты требуют ликвидации протектората и предоставления Тунису полной независимости. Французское правитель-

ство устами министра иностранных дел Шумана отвергло эти справедливые требования под тем предлогом, что режим протектората не подлежит изменению.

В январе этого года правительство Туниса обратилось в ООН с просьбой рассмотреть вопрос о «франко-тунисских разногласиях». Однако секретариат ООН ответил, что жалоба на Францию может быть подана в ООН только через представителей... Франции, и таким образом, по указке американцев, сорвал рассмотрение вопроса о Тунисе на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Тем временем французское правительство направило в Тунис своего нового генерального резидента де Отклока, который должен был «железным и кровью» подавить национально-освободительное движение. На следующий день после прибытия г-на де Отклока, сообщила «Юнайтед-лиман», — в Тунисе поднялась кровь. Французская полиция среди ночи врывается в дома руководителей тунисских демократических партий, профсоюзов и различных прогрессивных организаций и уводит их в «неизвестном направлении». Был арестован и выслан в Ремада председатель тунисского комитета борьбы за свободу и мир д-р Слиман бен Слиман.

В городах Тунис, Бизерта, Матер, Сус, Тебульба и других полиция расстреливала демонстрантов, протестовавших против неангажированного колониального гнета и требовавших предоставления Тунису независимости. Особенно зверский характер носили операции по «прочищению» мыса Бон. В селекции Тазерка, насчитывавшем всего 2 тыс. жителей, солдаты расстреливали мирных жителей, насиловали женщин, убивали грудных детей на глазах у матерей. Возглавлявший эту карательную экспедицию лейтенант Лаффон заявил: «Я уполномочен военными властями. Я имею право делать все, что я хочу: убивать, развешивать дома... Кровавые зверства французских колонизаторов, писала «Юнайтед» в те дни, «ни в чем не уступают преступлениям, совершенным нацистами».

Огромный размах национально-освободительного движения в Тунисе заставил Атлантический блок воспринять, как угрозу своим военным планам. В мае этого года журнал «Юнайтед Стэйтс нью энд Уорлд рипорт» писал: «Волнения в Тунисе непосредственно касаются США. В случае, если эти волнения распространятся, они могут представить угрозу для американских стратегических баз за рубежом».

Народ Туниса продолжает сопротивляться, несмотря на то, что генерал де Отклок превратил всю страну в огромный концентрационный лагерь. Даже такой реакционный журналист, как Бертрам де Жувебель, на страницах французского журнала «Радар» признавал: «Когда я пришел в Тунис, я нашел здесь военный режим, переполненные тюрьмы, лагеря, о числе которых, так же как и о количестве содержащихся в них заключенных, предпочтительнее умалчивать...»

В последние дни — во время обсуждения тунисского вопроса в Политическом комитете — французские империалисты совершили в Тунисе неслыханные злодеяния. Каждый день приносит все новые и новые сообщения о казнях патриотов, о кровавых расправах с населением.

Секретари ЦК компартии Туниса Мохамед Эннаджа и Морис Низар томятся в концентрационном лагере Боржа-ле-Бей. Условия жизни в этом лагере таковы, что жизнь обоих руководителей тунисской компартии находится в опасности.

Несколько дней тому назад французские колонизаторы организовали убийство генерального секретаря Всеобщего союза тунисских трудящихся Фархата Хахеда. Это преступление французских империалистов вызвало во всей стране волну возмущения. В знак протеста против злодейского убийства Фархата Хахеда трудящиеся Туниса объявили трехдневную всеобщую забастовку, которая повсюду проходила с большим подъемом. Французские власти бросили против патриотов 25 тысяч солдат, в городе Тунис французский карательный отряд расстрелял демонстрацию тунисских граждан.

В этой атмосфере усиливающихся репрессий, как охарактеризовал нынешнее положение в Тунисе представитель тунисской партии «Нью-Дестур» Масмуди, народные массы страны продолжают свою борьбу против колониального гнета империалистов, за свободу и национальную независимость. Эта борьба вызывает горячее сочувствие всех миролюбивых народов. Она вдохновляет народы зависимых стран, протестующих против габельской политики англо-американских империалистов.

С. ТАРХАНОВА

Народная манифестация протеста перед зданием, где помещается французский генеральный резидент в Тунисе

Жертвы обвиняют французских колонизаторов. Рисунок худ. Венсана Карье из французского еженедельника «Франс нувеэль».

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ — ДУШИТЕЛЬ ПЕРЕДОВОЙ ТЕХНИКИ

В своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма, главными чертами и требованиями которого является обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Этот закон, как доказал товарищ Сталин, определяет все важнейшие явления в области развития капиталистического способа производства, его подъемы и кризисы, его победы и поражения, его достоинства и недостатки, дает возможность понять и объяснить весь процесс его противоречивого развития.

К числу важнейших явлений капиталистического производства относится глубокая противоречивость развития техники в условиях капитализма. Как указал товарищ Сталин, капиталисты, выступившие в свое время как революционеры в области техники, в настоящее время все чаще выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручную труд. Это вопиющее противоречие можно объяснить лишь стремлением получить максимальные прибыли.

Капитализм стоит за новую технику, когда она служит ему наиболее прибыльно. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не служит больше наибольшим прибылям (И. Сталин).

Действительность современного капитализма дает многочисленные подтверждения этих положений товарища Сталина, которые особенно ярко проявляются в главной стране капиталистического мира — Соединенных Штатах Америки.

В период подъема капитализма во второй половине XIX века Соединенные Штаты считались страной наиболее передовой техники.

Пухлые труды буржуазных экономистов, историков и социологов наполнены словесными технико-экономическим прогрессом Соединенных Штатов и хвастливой рекламой, объявляющей все достижения современной техники результатом американского «изобретательского гения» и предприимчивости американских капиталистов. При всей лживости этой рекламы несомненно, что во время, когда техника в США пережила период бурного развития. Использование технических изобретений и усовершенствований (весьма часто беззастенчиво заимствованных американцами и другими народами) обеспечивало капиталистам наибольшую прибыль путем резкого усиления эксплуатации труда, подавления конкурентов и захвата новых рынков.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, когда все противоречия капиталистической системы хозяйства обострились в небывалой степени, положение коренным образом изменилось. В. И. Ленин в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» показал, что господство монополий и установление ими, хотя бы на время, монополий не создало экономической возможности искусственно задерживать технический прогресс. За прошедшие с тех пор 36 лет, особенно с развитием общего кризиса капитализма, эта тенденция к застою и загниванию техники, свойственная монополиям, выявилась с необычайной резкостью.

Характерно, например, что на хваленых автомобильных заводах Форда и «Дженерал моторс» в горячих цехах, которые в США называются «энергетическими», до сих пор господствует тяжкий и изнурительный физический труд.

Буржуазный экономист Джером, исследовавший в 30-х годах механизацию промышленности США, показал, что число рабочих, занятых немеханизированным физическим трудом, составляло в чулочной фабрике промышленности 69, в угольной — 82, в строительной — 78 процентов всех рабочих, и повсюду «фактическая практика далеко отстает от технического прогресса». Хотя Джером не имеет ничего общего с марксизмом, он вынужден был прийти к выводу, что «основным объяснением этого факта является то, что ближайшей целью нашей промышленности служит прибыль. Поэтому первым и решающим соображением при выборе метода производства является не то, как он будет работать, а как он окупится».

Это воздействие основного экономического закона современного капитализма на развитие механизации производства в США получило характерное отражение в многочисленных выступлениях буржуазных экономистов, философов, политических деятелей и т. д., требовавших «обуздать технический прогресс», прекратить внедрение новых машин, переходить на ручную труд. Эти выступления реакционеров в об-

ласти развития техники звучали в США особенно громко во время глубоких экономических кризисов перепроизводства. В это время разрабатывались и кое-где проводились в жизнь пресловутые «планы кирки и лопаты». Эти планы ставили своей задачей полностью ликвидировать механизацию трудоемких земляных работ и перейти на ручной труд. В 1937 году член палаты представителей Сомерс внес в конгресс законопроект, требовавший приостановить выдачу патентов на всякие изобретения, сберегающие труд.

В свое время Стюарт Чэйз, выступивший с серьезной критикой названных «Молох машин», «Возмездие прогресса» и т. д., заявлял, что успехи техники и новые изобретения обесценят основной капитал монополистических трестов, ликвидируют целые отрасли промышленности, обрекут на слом огромные запасы устаревших машин и материалов, что представит угрозу максимальным прибылям капиталистов. Он призвал преодолеть это «возмездие прогресса», искусственно замедлив темпы технических усовершенствований, тормозя развитие техники. Чэйз мечтал о том, чтобы «заключить технический прогресс в закрытый ящик и выпускать его по мере». С этой целью он предлагал «сбавить мораторий по изобретениям по меньшей мере на десять лет и рассматривать все изобретения, как опасные сумасшедших, требующих строжайшего присмотра». После провала всех своих знахарских рецептов спасения умирающего капитализма Чэйз, выполняя заказ монополистических хозяев, включился в визгивый хор американских атомщиков и ныне проповедует в откровенно фашистских книжках войну и атомное разрушение, как «последнее средство спасения» наивысших прибылей монополий.

В мирных отраслях капиталистического производства все более сокращаются возможности получения максимальных прибылей. Причиной этого является повышение органического состава капитала и хроническая неадекватность производственного аппарата. В результате оборудование этих отраслей хозяйства обновляется все медленнее и медленнее и большая его часть состоит из устаревших, технико-экономических машин. Как говорит товарищ Сталин, в капиталистических странах «...старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники». Характерным примером может служить угольная промышленность США, где, по данным официального обследования, в подавляющем большинстве шахт продолжает применяться совершенно устаревшее и пришедшее в негодность оборудование.

Современный капитализм тормозит развитие автоматизации производственных процессов — этого высшего этапа механизации. Несмотря на все мечты литературных наемников монополий о замене буржуазных против эксплуатации рабочих бесловесными и послушными автоматическими «роботами», капиталисты не идут на широкое внедрение автоматизации именно потому, что она не служит им наивысшим прибылям. Автоматизация применяется в США в первую очередь для того, чтобы еще более увеличить интенсивность труда рабочих на старом оборудовании. Таков, например, автоматический прибор «хронолог», получивший применение на заводах.

Используя аппараты этого рода, автомобильные и другие заводы США доводят интенсивность труда до таких пределов, что тысячи рабочих физически не могут выдержать напряжения и выбывают в ряды безработных.

Какие же средства применяются в США для того, чтобы препятствовать техническому прогрессу?

Стремясь сохранить максимальные прибыли монополистов, получаемые посредством невероятной вытеснения монополий, промышленные тресты США десятками тысяч скупают патенты на все новые изобретения и технические усовершенствования с единственной целью — положить их на полку и не дать возможности конкурентам использовать новую технику.

Для того, чтобы запугать и шантажировать всех, пытающихся реализовать то или иное изобретение, монополии нарочито регистрируют подходящие для этой цели патенты, получившие в США названия «дьяволов-пугал», «револьверных патентов» и т. д. Даже в результате официальных обследований различные комитеты и комиссии конгресса США вынуждены были констатировать, что этим путем монополиям удалось на многие годы задержать внедрение в производственную практику многочисленных изобретений.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. КРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. ГРИВАЧКИИ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

КОММЕНТАРИИ И ЗЛИШНИ!

BERLIN, november 1952.
 MAN kan vist trygt havde, at Vestberlin er Europas syge punkt, et sted, hvor hysteri, dekadence, svindel, ungdomskriminalitet og sikkert ogsaa oprigtig frhedslangsel og dyb ulykke-

Латская газета «Информшон» 8 ноября 1952 года опубликовала корреспонденцию из Берлина. Она начинается следующим утверждением: «Можно с уверенностью утверждать, что Западный Берлин является болным местом Европы — гордом, где истерия, упадничество, обман, преступность среди подростков, а также, несомненно, искреннее стремление к свободе и глубокое чувство несчастья налагают на людей свой отпечаток».

Комментарий излишни!

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ — ДУШИТЕЛЬ ПЕРЕДОВОЙ ТЕХНИКИ

Современный монополистический капитализм резко тормозит и уродует развитие электрификации. Уже много лет американские монополии ведут ожесточенную и успешную борьбу против осуществления проекта крупного гидроузла на реке Св. Лаврентия, пограничной между США и Канадой. Сенатор Чарльз Тобей заявил в 1951 году, что «организованная кучка монополистов, опасаясь конкуренции или снижения цен на электроэнергию, наводит мушкет, обманывая людей и с успехом проваливая этот вопрос в конгрессе, хотя сжегено расходы на это строительство составил бы лишь 0,2 процента военного бюджета США. Борьба монополий против сооружения крупных гидроэлектростанций является ярким свидетельством загнивания современного капитализма, ставшего преградой развитию производительных сил».

Отражая интересы американских атомных монополий, буржуазные экономисты, социологи и юристы на все лады обосновывают реакционные идеи о необходимости «запретить» мирное использование атомной энергии, остановить развитие науки и техники, с которым не может совладать современный умирающий капитализм. Так, например, профессор Гарвардского университета Байерс вместе с группой профессоров разных специальностей разработал подробный законопроект о запрете использования атомной энергии в мирных целях. Этот законопроект, напоминающий отчетные вышние «планы кирки и лопаты», отражает действительную практику американских монополий и милитаристов, сосредоточивших все работы по атомной энергии на атомных бомбах и других орудиях массового разрушения и истребления людей.

Все это показывает, что современный капитализм стал величайшей преградой для развития производительных сил, для прогресса науки и техники. Основной экономический закон современного капитализма убедительно объясняет, почему воротилы монополистического капитала, для которых организация новых войн является лучшим «бизнесом», т. е. лучшим методом извлечения максимальных прибылей, стремятся все достижения науки и техники превратить в орудие военной агрессии.

Развитие техники в условиях капитализма даже в период его подъема несло миллионы людей разорение и нищету, голод и смерть. Достаточно вспомнить гневные строки Маркса о массовой гибели индийских ткачей в результате технического переворота в английской текстильной промышленности. В настоящее время, на втором этапе общего кризиса капитализма, монополистический капитал не только стал душитель передовой техники, но и пытается превратить технический прогресс в прокладку для человечества, в орудие преступной атомной и бактериологической войны для осуществления своих авантюристических планов мирового господства.

В связи с этим вспоминаются слова известного английского ученого Леопа Бернала. Он сказал, что даже в самых богатых капиталистических странах «если и можно говорить теперь о техническом прогрессе, то только в производстве орудий истребления... мирные научные начинания кладутся под сукно, и подавляется любая научная деятельность, кроме той, которая обслуживает военные цели... Лишь борьба советского народа под руководством великого учителя Сталина за мир укрепляет в нас, разбитых науку, надежду, что придет время, когда люди, вооруженные научным знанием, будут воевать только с природой, а не друг с другом».

В то время, как современный капитализм душил передовую технику и направлял ее на истребление людей, великая программа мирного строительства в СССР, полностью опирающаяся на основной экономический закон социализма, свидетельствует о том, что народы Советского Союза идут к новым высотам технического прогресса по пути к победе коммунизма.

М. РУБИНШТЕЙН

Редакционная коллегия и коллектив сотрудников «Литературной газеты» с глубокой скорбью извещают о безвременной смерти литературного сотрудника редакции Игоря Николаевича БАЗАРОВА, последовавшей 9 декабря с. г. после тяжелой болезни, и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. КРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. ГРИВАЧКИИ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).